

Глава 9: Каин

До взлёта самолёта Орландо чувствовал какую-то нереальность происходящего. Нет, надо сказать скорее невероятность. Платон сидел рядом — они отправляются в столицу Федерации, и родители Платона встретят их в столичном международном аэропорту Дуче.

У руководителя Клэр родился ребёнок, и он отправился вместо неё на библиотечный обмен. У него имелось разрешение на работу и въезд в столицу, он совсем не нервничал. Однако Платон также отправился в столицу, и сейчас он сидел рядом. Как только самолёт прибудет, он встретит родителей Платона... Это немного смущает.

Самолет плавно летел в ночной стратосфере, тусклые лампы в проходе салона излучали мягкий свет.

— Орлан, не спишь? — Платон взглянул на него, сидящего прямо, и взял за руку. — Орлан, ты можешь снять повязку с глаз. Там темно, и только город внизу светится.

Он с трудом снял повязку, всё ещё сидя прямо.

— Плат, э-э... я... — Он не знал, что хотел сказать. Орландо очень нервничал — это странное напряжение напоминало туго натянутую скрипичную струну, как бы на ней ни играли, результат был бы замечательным, а не ужасающим.

— Не нервничай, вы уже виделись по видеозвонку, — Платон наклонился и поцеловал его в макушку. — Я обещаю, мои родители не будут задавать много странных вопросов.

— Например...?

— Например, «О, мой Орландо, тебе нравится обнимать Платона, когда спишь?» — Платон усмехнулся. — Но я действительно хочу спросить это и надеюсь, ты дашь положительный ответ.

Платон позабавил его:

— Нет, мне нравится обнимать свою голубую подушку.

— Платон расстроен, — произнёс он, позволяя Орландо опереться на его плечо, нежно касаясь спины лёгкими, как бы подсознательными движениями. Орландо наконец почувствовал себя лучше.

Орландо легонько куснул его подбородок, как бы утешая, и уголки рта Платона тут же приподнялись. Он коснулся лица и носа Орландо, зрачки его прекрасных голубых глаз

расширились, пристально глядя на покоившегося человека рядом, Орландо смотрел на него в ответ, а потом нежно поцеловал мягкие губы Платона.

Платон сидел у иллюминатора, и город под крыльями самолёта плел паутину из света по телу Геи (1), Богини Земли. Он похлопал Орландо по плечу и тихо сказал своим ленивым и расслабляющим голосом:

— Как будто внизу множество светлячков. Я слышал, что на древнем Востоке был император династии Суй — тиран с наивной душой, он собрал светлячков со всего Китая и выпустил ночью в долину рядом с дворцом.

Орландо оперся на его плечо, глядя на ночное небо и землю, его напряженные нервы наконец расслабились.

— Должно быть, это было похоже на то звёздное небо, которое видел Кант.

Платон поднял руку и посмотрел на часы.

— На четвертый день Бог создал в небе светящиеся тела, дабы отличать день от ночи: звёзды говорили о наступлении ночи, и что уже больше одиннадцати часов. Моя маленькая звёздочка, хочешь отдохнуть?

Бог сновидений, Гипнос, тайно надел на голову Орландо маковую корону. Кивнув, он уткнулся в плечо Платона и, ощущая на своих щеках светло-золотистые волосы, заснул.

Во сне было темно, слышалось жужжание и хлопанье крыльев большого роя пчёл. Он ощущал тёплое солнце, рябь на воде и отражения в ней, а также сильный аромат роз.

Орландо обрёл свой вторичный пол в возрасте пятнадцати лет. Он купался обнаженный в бассейне из грубой каменной кладки во внутреннем дворе, лежа на краю бассейна с закрытыми глазами, верхняя часть тела оставалась вне воды и грелась на солнце.

Бледно-зеленая водная гладь блестела в лучах, рядом с бассейном цвели розы, пчелы хлопали своими крылышками.

Орландо открыл глаза, он не чувствовал ничего необычного, тетка так и не взяла над ним вверх. Так не должно было быть. Он помнил, что в первый раз вырубил себя, дабы подавить неприятное чувство.

На траве у бассейна лежал человек, очень похожий на него, земля впитывала кровь, льющуюся со лба — Орландо знал: это он сам, потерявший сознание.

Подойдя, он попытался помочь, но перед ним внезапно возник Великий Император-тиран — Орландо бесчисленное множество раз видел это лицо по телевидению, — и преградил ему путь.

— Я — Бог, — человек с лицом Великого тирана произнёс. — Каин, ты убил своего брата Авеля, земля поглотила его кровь и принесла её мне, дабы я покарал тебя за злодеяния.

— Я этого не делал, — он взглянул на парня, лежащего в траве, — это я, я умираю, я должен подойти и спасти его.

— Каин, это Авель. Ты убил его из ревности, — Бог продолжил. — Потому что мне понравилось мясо ягнёнка, приготовленное твоим братом, и не понравились зерна пшеницы, тщательно выращенные тобой. Я изгоняю тебя и проклинаяю — любой, кто убьёт тебя, понесёт семикратное возмездие.

Орландо отказался принимать наказание:

— Ваше Величество, зачем вы так? Почему Империя так относится ко мне, неужели вас интересует только моё тело?

— Я не Его Величество, я Бог, Каин. Я дал людям жизнь, и вы должны восхвалять меня, а не сопротивляться. Ты убил своего брата послушного омегу, — Бог поднял руку, собираясь наказать Орландо, которого здесь звали Каин.

Орландо нахмурился и посмотрел прямо на Бога.

— У моих родителей только один сын!

— Нет, ты убил Авеля, — божий перстень коснулся его лба.

Орландо снилось это место бесчисленное количество раз. Этот постоянно повторяющийся сон: Бог указывает на его ошибки и, в конце концов, отправляет в изгнание в Кристо, потому что он отказался быть омегой в Империи.

Солнечный свет, дарованный Гелиосом, заставил розы источать сильный аромат. Платон, появившийся в неизвестный момент, отломил колючую розу и ударил ей Бога по руке.

— Почему он должен восхваляет тебя?

Его светло-золотистые волосы ярко блестели на солнце, и легкий ветерок развеивал их.

Бог убрал свою руку и ответил уже Платону.

— Я накажу тебя, ядовитая змея, за то, что ты соблазнила Еву украсть запретный плод. Именно из-за твоего искушения человечество совершило первородный грех. Абсолютная преданность и хвала мне — это искупление для всего человечества.

Платон в замешательстве посмотрел на Бога, будто вообще не понимал, о чем речь или считал это всё шуткой.

— Я не ядовитая змея. Даже если и она, то почему люди должны быть благодарны тебе? Ты дал им жизнь, но однажды они всё равно умрут. Когда Ева и Адам поддались искушению и были изгнаны из Эдемского сада, Каин ещё не родился — почему он должен искупить грехи своих родителей? — Произнёс Платон, держа Орландо за руку. — Бог, как ты думаешь, Ева и Адам съели плод добра и зла в Эдемском саду? Если они вкусили плод добра и зла и обрели мудрость, почему же не придумали, как стать Богом, а вместо этого стали глупыми и послушными? То, что змея соблазнила Еву взять, было плодом глупости, названный тобой плодом добра и зла, не так ли?

Бог, выслушав слова Платона, сердито исчез, и сон немедленно рухнул и разлетелся вдребезги.

Турбулентность заставила самолёт слегка трястись. Веки Орландо дрогнули, он проснулся и обнаружил себя укрытым чужим пальто. Сам Платон спал, его красивые ресницы слегка дрогнули.

Автору есть что сказать:

Позже, когда Платон и Орландо жили вместе, их подушки были голубыми~

Вопросы Платона Богу взяты из «Каин» Байрона.

Убитый Авель символизирует Орландо как имперского омегу. Он отказался от своей идентичности, и Авель умер.

Когда Орландо встретился с Платоном в третий раз, спросил его, можно ли отбелить Каина. Потому что знал, что убил внутреннюю омегу в себе, и не мог ответить, имел ли на это право~

Платон появился в солнечном свете Гелиоса, а не в солнечном свете Бога, потому что Бог, с которым отождествлял себя Платон, был греческим, а не древнееврейским.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14924/1326824>